11. Un programme ambitieux pour les relations franco-allemande : l'agenda 2020 (4 février 2010) [Ressource électronique]. – Mode d'accès: https://www.france-allemagne.fr/IMG/pdf/Agenda_franco-allemand_2020-2.pdf – Date d'accès: 05.02.2019.

Малиновская Эмма Леонидовна
Музей истории Белорусского государственного университета (Минск, Беларусь)

Э. В. ЗМАЧИНСКИЙ – ОРГАНИЗАТОР И ПЕРВЫЙ ДЕКАН ХИМИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА БГУ

Змачинские принадлежали к старому шляхетскому роду. Эмиль Викентьевич Змачинский родился 2 (14) марта 1889 г. в с. Подзерное Минского уезда Минской губернии. Кроме Эмиля в семье было еще трое детей, младший из которых – Александр, впоследствии среди первых возглавит организацию химической отрасли в Польше.

С 1899 по 1907 гг. Э. В. Змачинский учился в Минской гимназии и сразу после ее окончания поступил в Юрьевский (Тартуский) университет, который имел богатую историю и славился высокой естественнонаучной подготовкой. Будущий химик изначально поступал на медицинский факультет, но через семестр перевелся на химическое отделение физико-математического факультета. Он учился под началом выдающейся плеяды ученых: К. Д. Покровского (член первого научного астрономического общества в России, первый ректор Пермского университета, член-корреспондент АН СССР), Л. В. Писаржевского (предложил теорию равновесных электродных процессов, а также выполнил ряд работ, положивших начало электронной теории гетерогенного катализа) и др. В Юрьевском университете завязались его зарубежные научные контакты, в том числе с немецкими учеными. Организация химической промышленности в Германии в то время была на очень высоком технологическом уровне, что впоследствии будет отражено в статье Э. В. Змачинского «Об условиях развития и организации химических предприятий в Германии и России».

В 1914 г. после окончания университета с самым высоким баллом молодой химик приступил к написанию диссертации на тему «О линейной скорости кристаллизации эфиров бензол-орто-карбоновой кислоты», которую успешно защитил в 1915 г. с присвоением степени «кандидата химика». Работа над диссертацией обнаружила незаурядные способности химика-экспериментатора. Впоследствии в практической работе Эмиля Викентьевича большое значение будет иметь опыт работы «микроскопических наблюдений, приобретенный им на санитарно-бактериологических курсах» при бактериологической кафедре медицинского факультета Юрьевского университета. В одной из автобиографий Э. В. Змачинский написал: «я упражнялся в микроскопической технике и производстве всех главных санитарно-бактериологических исследований». Ученым-химиком наблюдалось «превращение (перекристаллизация) твердой неустойчивой модификации этилового эфира в устойчивую, т. е. рост единого кристалла за счет другого».

Одновременно Эмиль Викентьевич приобрел педагогические навыки, окончив в 1915 г. Высшие педагогические курсы по отделению физики, математики и космографии в Юрьевском университете под руководством оного из выдающихся педагогов России профессора физики А. И. Садовского. Э. В. Змачинский в совершенстве знал несколько иностранных языков (немецкий, английский польский), вел научную переписку с иностранными коллегами, например, с президентом Польши И. Мосьцицким, который был видным химиком-технологом того времени, с крупным физиком и химиком К. Фаянсом и др. Ученый белорус был весьма разносторонней личностью: играл на фортепиано, скрипке, блестяще играл в шахматы.

В период с 1915 по 1922 гг. Эмиль Викентьевич активно участвовал в организации работы химической заводской отрасли. В 1915 г. он был приглашен в химическую секцию Московского Военно-промышленного комплекса. По поручению секции исследовал сланцевую смолу и выделил из нее ихтиол, несмотря на прежние нерезультативные попытки химико-технической лаборатории Российского Фармацевтического общества. Препарат был испытан в лаборатории профессора Л. Тарасевича и по своим свойствам превзошел зарубежный препарат сульфаихтиоловокислого аммония [1].

В сентябре 1915 г. по окончании исследования смолы битулиозных сланцев в лаборатории Императорского технического училища (Высшее техническое училище) Э. В. Змачинский был рекомендован профессором А. Е. Чичибабиным в качестве ассистента в Саратовский сельхозинститут на кафедру аналитической химии, где проработал до 1925 г. (с перерывом в 1916 – 1917 гг., когда работал в Петербурге).

В условиях Первой мировой войны развитие химической отрасли было чрезвычайно необходимо. В 1916 – 1917 гг. Эмиль Викентьевич занимался организацией хлорцианового отделения на опытном заводе Химического комитета Главного артиллерийского управления (Военно-химический комитет) в Петербурге. Его работа заключалась в проектировании и строительстве опытной установки для выделения хлорциана, который удалось получить в октябре 1916 г. (хлорциан среди прочего производился в качестве боевого отравляющего вещества общеядовитого действия, впервые был применен войсками Антанты в июле 1916 г. в ходе Первой мировой войны). Работа хлорцианового отделения продолжилась до февраля 1917 г.

Значительные достижения в научно-практической деятельности Э. В. Змачинского сделали его востребованным в организации химического производства. В апреле 1917 г. он был командирован Химическим комитетом Главного артиллерийского управления в качестве артиллерийского приемщика и консультанта в г. Саратов на химический завод А. Озолина. Переезд в г. Саратов позволил возобновить преподавательскую деятельность в Саратовском сельхозинституте. На заводе ученый – химик занимался конструированием отдельных частей установки для получения цианистого калия. Эмиль Викентьевич обладал даром увлекать идеей и привлекать к сотрудничеству своих коллег. Так, в лаборатории завода в опытах по получению едкого натрия принимал участие профессор Саратовского сельскохозяйственного института Я. Я. Додонов.

В результате перерыва производственной работы, вызванной революционными событиями 1917 г. в России, Э. В. Змачинский активно занялся лабораторными исследованиями, которые привели его к научным открытиям: получение бромистого циана (охранительное свидетельство Министерства торговли и промышленности от 15 октября 1917 г. за № 71887); получение бром- и подорганических соединений (охранительное свидетельство от 15 октября 1917 г. за № 71891) [1]. Неорганические цианистые соединения применяют в металлургии, в производстве резины и пластмасс. Бромистый циан и хлористый циан используются в органическом синтезе. Циан применяется также в качестве фунгицида и горючего газа для сварки и резки термо-плавких металлов. Эти открытия значительно обогатили химическую науку и расширили возможности производства.

До начала форсированной индустриализации химическая промышленность СССР значительно отставала от США и стран Западной Европы. Поэтому советское правительство, понимая важность решения проблемы, активизировало строительство предприятий химической промышленности, установило жесткое государственное управление в целях концентрации научно-технических и людских ресурсов. Достижения Эмиля Викентьевича не остались без внимания руководства молодого советского государства.

С 1918 по 1925 гг. ученый занимал ответственные должности по организации химической промышленности. В период 1918-1919 гг. он участвовал в строительстве спиртоперегонных отделений на саратовских дрожжевых заводах, в организации свеклосахарной промышленности, а также заведовал химическим отделом Саратовского губернского совета народного хозяйства (ГСНХ). За время работы в отделе Э. В. Змачинский детально изучил промышленность и природное богатство Нижневолжского района, что позволило выступить с предложением, направленным в Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), о строительстве суперфосфатного завода при фосфатных разработках. Несмотря на тяжелые и крайне неблагоприятные условия работы, продиктованные социально-политическими условиями, не было закрыто ни одно подведомственное отделу предприятие. Условия пребывания в г. Саратове в 1921 г. были осложнены голодом и разразившейся эпидемий холеры, которая еще с XIX в. являлась страшным бедствием для жителей Саратовской губернии. Эмиль Викентьевич активно искал способы предотвращения распространения эпидемии путем дезинфекции [5]. По поручению и на средства Губздрава организовал производство антисептика – креолина, ихтиола.

В течение двух лет, с 1920 по 1922 гг., Э. В. Змачинский являлся членом производственно-технической комиссии при Саратовском ГСНХ и одновременно возглавлял редакцию журнала «Народное хозяйство Нижнего Поволжья», заведовал Губхимпромом ГСНХ и был директором-распорядителем основанного им треста «Объединение химзаводов», занимался восстановлением бездействующих химзаводов, строительством сланцеперегонного завода и производством ихтиола в г. Саратове. В 1923 – 1924 гг. он руководил промышленной секцией Саратовской губернской плановой комиссии. Осенью 1923 г. ученый был командирован

в г. Минск, где смог ознакомиться не только с заводскими способами консервирования дерева, а это была основная цель его поездки, но и в целом с научно-практическими направлениями, которые развивались в БССР. Все это говорило о том, что Эмиль Викентьевич высоко ценился как практик в сфере организации промышленности.

В 1925 г. он был приглашен в Пермский университет, где читал курс органической химии на всех факультетах. За время работы в университете ученый-практик создал и возглавил кафедру технологии фармпрепаратов, занимался строительством и оборудованием химико-фармацевтического завода в Алафузовском корпусе при Пермском университете. Согласно отчету Химико-фармацевтического отделения Пермского университета, в 1926 г. Э. В. Змачинский совершил заграничную командировку в Германию, наладил связь «с различными машиностроительными фирмами о доставлении образцового оборудования, отвечающего последнему слову техники» [6, с.8]. Эмиль Викентьевич осуществлял руководство научно-исследовательской лабораторией «Технология фармацевтических препаратов». Результаты его работы были опубликованы в ряде статей, среди которых «Состояние и перспективы развития химико-фармацевтической промышленности на Урале» (Хозяйство Урала. 1926. № 13-14), «Пути развития и задачи технологии фармацевтических препаратов» (Вестник фармации. 1926. № 2) и др. Такие видные ученые, как профессора ПГУ Д. В. Алексеев, Н. И. Кромер, А. Г. Генкель отмечали одним из главных достоинств научных разработок Э. В. Змачинского их непосредственную связь с производственной деятельностью.

После обретения политико-правового статуса Беларусь столкнулась с серьезной проблемой нехватки квалифицированных кадров. В 1921 г. было принято постановление СНК РСФСР «Об откомандировании», которое гласило «обязать Наркомтруда и Наркомпрос РСФСР откомандировать в распоряжение Наркомпроса Белоруссии всех работников просвещения уроженцев Белоруссии, как работающих в органах Наркомпроса, так и подлежащих возвращению к работе по своей специальности согласно и в порядке постановления СНК от 09.05.21 г.» [4, л. 2]. Эмилю Викентьевичу, как уроженцу Минской губернии и высококлассному специалисту, было предложено вернуться в Беларусь. В личном архиве семьи Змачинских сохранилась выписка из протокола заседания правления ПГУ от 19.09.28. г.: «принимая во внимание исключительно большую работу, которая проводилась проф. Змачинским и которая лежит на нем в данный момент по развертыванию научно-исследовательской работы лаборатории, считать, что Правление Университета не может дать свое согласие на немедленный перевод Змачинского за отсутствием соответствующего заместителя, а потому обратиться к Наркомпросу БССР не настаивать на немедленном переезде в г. Минск» [2]. Но все же уже в конце октября 1928 г. ученый перевелся на работу в Белорусский государственный университет. На заседании правления БГУ 25 августа 1928 г. были рассмотрены «жизнеописание» и заявление профессора Э. В. Змачинского. Профессор возглавил кафедру общей и неорганической химии (первым заведующим кафедрой был Б. М. Беркенгейм, один из первых профессоров, приглашенных в БГУ).

Преподавание химии в БГУ с момента открытия университета в 1921 г. было организовано по кафедрам: неорганической и органической химии, осуществлявших учебный процесс на медицинском и педагогическом факультетах [7, с. 9]. Время приезда Э. В. Змачинский совпало с расширением материально технической базы университета и строительством университетского городка. В 1928–1930 гг. Эмиль Викентьевич занимался оснащением нового Химического корпуса: сорок лабораторий, кабинетов, аудиторий были хорошо оборудованы «лабораторные столы, снабженные газовыми горелками высокого качества, вытяжные шкафы с хорошо работающей тягой. … приборами, а также стеклянной посудой и стеклянной аппаратурой. Имелись большие запасы химических реактивов широкой номенклатуры и высокого качества (главным образом фирмы «Кальбаум»)» [7, с. 19].

В 1931 г. была продолжена реорганизация БГУ. В сентябре химическое отделение педагогического факультета преобразовали в химический факультет, первым деканом которого назначили Э. В. Змачинского. Работу декана он совмещал с заведыванием кафедрой неорганической химии. Постепенно кафедра, возглавляемая Эмиль Викентьевичем, реорганизовалась, и были выделены: кафедра физической (1933 г.) и аналитической (1934 г.) химии, что обусловливалось научно-практической необходимостью [7, с. 9]. У истоков факультета наряду с ним стояли такие выдающиеся ученые химики, как профессор Н. А. Прилежаев, профессор Ф. Г. Осипенко и др. На посту декана Э. В. Змачинского вскоре сменил Н. А. Прилежаев, который к тому времени был крупнейшим специалистом с мировым именем в области классической органической химии. Однако в 1934 г. деканом химического факультета вновь становится Э. В. Змачинский, руководивший факультетом до 1936 г. Возглавив факультет второй раз, Эмиль Викентьевич активно занялся популяризацией новых открытий в области химии, организовав выпуск специальной научной газеты.

В первые годы на факультете преобладала учебно-педагогическая деятельность, направленная на создание и совершенствование лекционных курсов и лабораторных практикумов. По воспоминаниям члена-корреспондента Г. Л. Старобинца, который был студентом БГУ в 1930-е гг., профессор Эмиль Викентьевич был «высокий, стройный, элегантно одетый, обладал приятными манерами и хорошо поставленным голосом». Отмечались его выдающиеся лекторские способности: «Чтение сопровождалось демонстрацией экспериментов, которые с большим искусством выполняла лекционный ассистент (была такая должность) Л. И. Малишевская. Вдвоем они составляли удивительно слаженный тандем, который буквально завораживал аудиторию» [7, с.23]. Наряду с чтением лекций в университете ученый-химик проводил большую общественную работу, часто выступая с докладами перед населением.

В области научных предпочтений ученый высоко ценил исследования Д. И. Менделеева. Э. В. Змачинский большое внимание уделял оформлению таблицы Менделеева. Как личное научно-методическое кредо Эмиль Викентьевич исповедовал, что «развернутая поверхность конуса – наиболее подходящая форма, соответствующая требованиям диалектики: самый малый период занимает наименьшую поверхность,

примыкающую к вершине конуса, по мере увеличения числа элементов в периоде соответствующая ему поверхность возрастает». Этот методологический постулат активно продвигалсч в его лекционно-практической деятельности.

В период работы в БГУ Э. В. Змачинский работал над получением ихтиола из горючих сланцев, осуществлял проекты ряда опытно-промышленных производств. В довоенный период научные исследования в области химии были нацелены главным образом на изучение возможностей промышленного использования природных ресурсов республики. Эмилю Викентьевичу принадлежит организация широкого исследования белорусских торфов. Ученым в 1934 г. была создана и возглавлена научно-исследовательская лаборатория по химии торфа при БГУ, преобразованная в 1936 г. в лабораторию по изучению химического сырья БССР [1]. Он разработал новый способ комбинированной переработки торфа и фосфорита для получения фосфорных удобрений, спирта, дрожжей. В одной из научных статей Э. В. Змачинского описывается, что при переработке торфяного очеса в качестве побочного продукта получился раствор сахара: «*способ комбинированной переработки торфяного очеса и фосфорита дает, наряду с ценным фосфорным удобрением, в качестве побочного продукта раствор сахара. Этот торфяной сахар изучался со стороны его сбраживаемости. Работа показала, что торфяной сахар после получения фосфорного удобрения (преципитата) можно использовать как для винокурения, получая из тонны сухого очеса 70 литров спирта, так и для дрожжевого производства, получая до 200 кг. дрожжей из того же количества очеса. Дрожжи, впервые полученные из торфяного сахара, при выпечке оказались обладающими подъемной силой не уступающей силе дрожжей из меллясы. Они стойки при хранении и вместе с тем богаты содержанием азота, что увеличивает их питательную ценность. Все эти факты имеют громадное народно хозяйственное значение*» [3]. Ученый предложил новый способ бромирования и йодирования органических соединений, провёл ряд исследований, относящихся к катализу, электрохимии. Э. В. Змачиснкий опубликовал ряд научных работ – «Химизация народного хозяйства БССР» (1930), «Научно-исследовательская работа по прикладной химии в Польше» (1930), «Химия высоких давлений и температур» (1932), «К вопросу о практических методах коксования торфа» (1932), «Комбинированная переработка торфа и фосфорита на спирт, дрожжи преципитат» (1936) и др.

В условиях ужесточения социально-политической обстановки, и «борьбе с вредительством и саботажем» 8 апреля 1938 г. Э. В. Змачинский был арестован УНКВД по Саратовской области и осужден 17 сентября 1939 г. ОС НКВД СССР по обвинению «в шпионско-диверсионной деятельности» с приговором – 5 лет. Ранее 31 августа 1936 г. ученый был снят с должности декана химического факультета БГУ из-за разногласий с руководством. Эмиль Викентьевич переехал в г. Саратов, где и был арестован. Умер Эмиль Викентьевич 15 марта 1945 г. после тяжелой болезни в больнице лагеря. Реабилитирован 24 мая 1957 г.

Э. В. Змачинский внес значительный вклад в развитии химической науки БССР, в организацию преподавания химии в БГУ. Деятельность ученого заложила прочный фундамент дальнейшего плодотворного развития факультета.

Библиографические ссылки

1. Автобиография Э.В. Змачинского // Личный архив семьи Змачинских.
2. Выписка из протокола № 161 Правления ПГУ от 19/IX28 г. С. 5// Личный архив семьи Змачинских.
3. Змачинский, Э.В. Способ комбинированной переработки торфяного очеса и фосфорит / Э.В. Змачинский // Личный архив семьи Змачинских.
4. Национальный архив Республики Беларусь. – Ф. 42. Оп. 1. Д. 94. Л. 2.
5. Удостоверение Э.В. Змачинского. Саратовская губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с эпидемией. 28.06.21. // Личный архив семьи Змачинских.
6. Химико-Фармацевтическое отделение Пермского Государственного Университета: очерк, составленный к десятилетию Пермского Государственного Университета : 1916 - 14/X - 1926 г. – Пермь, 1926. – 20 с.
7. Химический факультет / ред. совет : Ф.Н. Капуцкий (пред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2011. – 158 с.

Мостыка Андрей Иосифович

Республиканский институт высшей школы БГУ (Минск, Беларусь)

БЕЛОРУССКИЕ СТУДЕНЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В УНИВЕРСИТЕТЕ СТЕФАНА БАТОРИЯ В ВИЛЬНО (1919–1939): ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕЧЕНИЯ ВНУТРИ БЕЛОРУССКОГО СООБЩЕСТВА УНИВЕРСИТЕТА

Право академической автономии, которым были наделены высшие школы в межвоенной Польше, в том числе и Университете Стефана Батория (УСБ) в Вильно, позволяло объединениям студенческой молодёжи на базе университета реализовывать свои инициативы в культурном, национальном и даже общественном плане. Основной организацией, ставившей главной своей задачей объединение всего белорусского студенческого сообщества УСБ, являлся Белорусский студенческий союз (БСС). Союз был самой массовой и устойчивой белорусской организацией, просуществовавшей с момента своего образования до упразднения самого университета. Датой основания БСС считается 1 декабря 1920 г., по крайней мере, эту дату – как день основания первого «Кружка студентов белорусов» в УСБ – признавали в качестве дня образования Союза сами его члены [15, с. 28]. Однако официально БСС был зарегистрирован Сенатом УСБ только в декабре 1921 г. [2, л. 335], а его полноценная деятельность началась с января 1922 г.

Согласно уставу главной целью БСС являлось «объединение студентов-белорусов УСБ в единую идейно-воспитательную и культурную организацию для взаимопомощи как духовной, так и материальной, а также для культурно-просветительской работы среди белорусского народа» [4, л. 4]. Для достижения поставленных задач члены объединения организовывали научные секции, библиотеки, читальни, хоры, курсы и пр.; создавали кассы взаимной помощи; занимались издательской деятельностью; взаимодействовали с другими академическими товарище-